

Гу Чжэнь вздохнул и сказал:

— Это дело я обдумую, когда вернусь, и тогда приму решение. Те два документа составьте как можно быстрее и представьте мне на проверку. Это дело поручаю вам, генерал Лян. Надеюсь, вы оправдаете доверие.

Лян Даго почувствовал, как по его спине побежал холодный пот, и поспешно согласился, после чего, не теряя времени, вышел из шатра.

После того как Лян Даго ушел, Гу Чжэнь продолжил:

— Си Юэ и Е Жань, вы — главные герои этой битвы. Согласно военным законам, вы должны были бы получить повышение на три уровня. К сожалению, у вас изначально не было ранга, поэтому я хочу спросить: хотите ли вы стать моими телохранителями?

В глазах Си Юэ и Е Жаня промелькнуло недоумение. Ведь они уже были личными телохранителями этого негодяя, причем во всех смыслах.

Гу Чжэнь слегка покраснел. Черт возьми, каждый раз, когда речь заходила о прошлых грехах этого тела, он не знал, как вести себя с этими двумя сестрами. Ощущение, что ему приходится отвечать за то, чего он не совершал, было просто ужасным.

Гу Чжэнь откашлялся и сказал:

— На этот раз речь идет о телохранителях с рангом, которые будут получать жалование от императорского двора. Это почти такой же ранг, как и у него.

Он кивнул в сторону Хэ Сюйляна.

— Хотя денег не так много, но важнее их значение. Интересно, вас это заинтересует?

После этих слов глаза Е Жаня загорелись, но он осторожно посмотрел на старшую сестру и Хэ Сюйляна. Старшая сестра сохраняла холодное выражение лица, но в её глазах явно читалось отвращение. Хэ Сюйлян же оставался совершенно бесстрастным, и его мысли было невозможно угадать.

Е Жань прикусил губу и ответил:

— Ваша честь, я всего лишь внес скромный вклад. Если будет возможность, надеюсь, вы поддержите генерала Хэ. Он — настоящий столп государства.

Гу Чжэнь раздраженно махнул рукой. Почему все думают только о главном герое? Неужели нельзя подумать и о себе?

— Генерала Хэ я уже учёл. Я не буду настаивать, чтобы вы дали ответ прямо сейчас. Я понимаю, что, возможно, оставил у вас не лучшее впечатление, но надеюсь, что вы поймете мои нынешние намерения. Помимо исполнения обязанностей канцлера, у меня нет других мыслей. Все, что я делаю, — ради государя и Цзяньюнь. Битва при Цюньсяне — это не конец, и ни в коем случае нельзя расслабляться. Когда приедут люди из Министерства податей, нам нужно будет готовиться к возвращению в Имперский город. Подготовьте все необходимое для завершения дел. На этом пока всё. Генерал Хэ, возьмите Е Жаня и организуйте уведомление. Сегодня вечером будет праздник победы, пусть все расслабятся. Си Юэ, останься, мне нужно с тобой поговорить.

После этих слов Си Юэ напряглась, а лицо Е Жаня стало мрачным. Он сказал:

— Ваша честь, если у вас есть указания, вы можете поручить их мне. У моей сестры ещё есть раны, она может не справиться с обслуживанием.

Гу Чжэнь опешил, затем едва не захлебнулся от досады. Кто просил её обслуживать!

В этот момент Хэ Сюйлян сказал:

— Ваша честь уже всё решил. Е Жань, пойдем со мной.

Сказав это, Хэ Сюйлян решительно схватил Е Жаня за плечо и, не оглядываясь, увел его.

Гу Чжэнь с облегчением вздохнул. Наконец-то Хэ Сюйлян ушел, и он мог спокойно обратиться к 007.

— Седьмой брат, Седьмой брат, быстрее, выходи, срочно!

Голос 007, похожий на старшего брата, медленно прозвучал в голове Гу Чжэня, раздраженно сказав:

— Слышу, слышу, о чем ты тут шумишь?

Звук, который раньше вызывал только раздражение, теперь чуть не довел Гу Чжэня до слез. Только услышав голос 007, он почувствовал, что не один в этой борьбе!

— Седьмой брат, ты видел, как Си Юэ дралась? Что там произошло?

007 ответил:

— Я не слепой, конечно, видел. Я уже тебе сказал, в книге описаны только её умения в постели, а о боевых навыках ничего не написано. Спрашивай, спрашивай, откуда мне знать?

Гу Чжэнь помолчал, почувствовав, что 007 совершенно бесполезен.

Си Юэ молча сидела в стороне, наблюдая, как Гу Чжэнь хмурится, погруженный в размышления, но не произносит ни слова. Она удивлялась, насколько он изменился. Его поведение, характер и даже мелкие привычки — всё стало другим.

Другие, возможно, не заметили этого, но она, служившая Гу Чжэню много лет, знала его лучше, чем он сам. Например, он никогда не ел белую пленку на апельсинах, в снежную погоду никогда не выходил из дома, и самое главное — этот человек, помешанный на плотских утехах, не мог прожить и дня без них. Однако с момента их отъезда в Цюньсян он ни разу не призвал её или Е Жаня для обслуживания. Си Юэ, глядя на всё более худое лицо Гу Чжэня, задумалась.

Гу Чжэнь долго расспрашивал 007, но так и не получил ответа. Тогда он повернулся к Си Юэ и спросил:

— Си Юэ, ты, наверное, догадываешься, почему я хочу с тобой поговорить. Я хочу знать, почему ты нарушила приказ и решила сразиться с Шэнь Асином в рукопашной. Если бы ты сразу использовала нашу стратегию, ты бы избежала этих ран. И почему ты пыталась убить Шэнь Асина? Я неоднократно предупреждал, что нельзя лишать противника жизни. Если бы не генерал Хэ, Шэнь Асин потерял бы не только руку. У тебя с ним не было вражды, так зачем ты

хотела его убить?

Си Юэ опустила глаза, слегка сжала губы, как будто приняв какое-то решение, затем подняла голову и сказала:

— Ваша честь, я не знаю.

Гу Чжэнь опешил, ударил по столу и строго сказал:

— Что это значит?

В глазах Си Юэ промелькнула растерянность, и она быстро опустила голову, глядя на свои ладони, и сказала:

— Я говорю правду. На самом деле, я не помню, что происходило во время боя. Я только помню, что мне было очень страшно.

Си Юэ говорила полуправду. Она действительно не помнила часть боя, но не всё. По крайней мере, она помнила, как сражалась с Шэнь Асином в рукопашной, но об этом она не хотела говорить Гу Чжэню.

Гу Чжэнь не ожидал, что столкнется с амнезией, и мысленно вздохнул:

— Промахнулся.

007 спросил:

— Ты не боишься, что девчонка тебя обманывает?

Гу Чжэнь равнодушно ответил:

— Если она обманывает, я ничего не могу поделать. Не могу же я её пытаться.

007 подумал, что он, черт возьми, прав, и зачем тогда он её вообще спрашивал?

Гу Чжэнь потер виски, уставший после напряженного утра, и сказал:

— Как бы то ни было, на этот раз ты совершила большой подвиг. Я пока не буду наказывать тебя за нарушение приказа, но чтобы это больше не повторялось. Если повторится, будешь наказана по законам войны.

Си Юэ удивилась. Неужели будет ещё раз?

— Ладно, иди. Сходи к Жу Сюэ, пусть осмотрит твои раны и обработает их.

Си Юэ поклонилась и ушла. Гу Чжэнь наконец полностью расслабился, опустившись на деревянный стол с пустым взглядом.

007 крикнул:

— Эй, эй, не витаешь в облаках, возвращайся в реальность. У меня есть кое-что тебе сказать.

Гу Чжэнь вяло спросил:

— Что такое?

— То, что ты сегодня делал и говорил, меня удивило. С твоим уровнем образования до переселения я бы не поверил, что ты способен на такие решения. Поэтому я думаю, что, хотя прежний хозяин этого тела умер, в нём остались некоторые воспоминания и навыки, которые теперь перешли к тебе.

Гу Чжэнь крикнул и сказал:

— Я уже это понял.

Иначе он бы не смог так красиво говорить.

— Черт, ты даже не удивишься? Этот парень был канцлером, главой всех чиновников. Хотя он был негодяем, но без способностей он бы не занял эту должность. Я думаю, что ты унаследовал его навыки, просто ты, дурак, ещё не почувствовал их. Попробуй почувствовать, открой себе читы, и всё будет проще.

Гу Чжэнь задумался. У других носителей система давала им способности, неуязвимость, великолепные боевые навыки, а если не это, то хотя бы красоту и обаяние. А у него система заставляет его самого искать свои способности.

Эта чертова система — сплошные баги.

<http://bllate.org/book/16782/1543381>